УДК 331

ДИНАМИКА И СТАТИКА СОЗДАНИЯ РАБОЧИХ МЕСТ (НА ПРИМЕРЕ УрФО И ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Лаврентьева Ирина Викторовна,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, профессор кафедры экономики и менеджмента, доктор экономических наук, доцент, г. Челябинск, Россия.
E-mail: astralavr@mail.ru

Патракова Дарья Александровна,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, преподаватель кафедры экономики и менеджмента, г. Челябинск, Россия.
E-mail: dakarpenko@mail.ru

Аннотация
В статье проводится анализ динамики движения рабочих мест за период 2009–2015 гг., рассчитываются относительные показатели движения рабочих мест в Уральском федеральном округе – коэффициенты создания и ликвидации рабочих мест, сальдо движения и валовое перераспределение рабочих мест. Приводится модель механизма формирования рабочих мест.

Ключевые понятия:
движение рабочих мест, создание и ликвидация рабочих мест, рабочие места, модель механизма формирования рабочих мест.

Необходимость активизации действий по управлению процессом создания новых рабочих мест со стороны органов государственного управления очевидна и продиктована потребностями социально-экономического развития страны. Значимость государственного управления в области обеспечения рабочими местами трудоспособного населения России неоднократно актуализировалась в постановлениях правительства Российской Федерации[1].

Занятость граждан является фактором развития экономики страны и государства в целом, поэтому вопросы, касающиеся состояния и движения рабочих мест, становятся чрезвычайно актуальными [1; 2; 3; 6; 7]. В принятии эффективных управленческих решений на государственном уровне большую роль играет информация, получаемая посредством анализа движения рабочих мест, позволяющая:

– идентифицировать различные модели поведения работодателей на рынке труда;

– оценить растущие/угасающие отраслевые рынки труда;

– диагностировать создание и ликвидацию рабочих мест по отрасли;

– выявить динамику движения рабочей силы по отрасли, проведя корреляцию с производительностью труда;

– проводить мониторинг наличия и скорости заполнения вакансий;

– сбалансировать интересы работодателя и работника по «тогу» рабочей силы.

Анализ данных Федеральной службы государственной статистики[2] по Уральскому федеральному округу показывает следующую динамику абсолютных показателей за период 2009–2015 гг. (Табл. 1).

Показатель создания и ликвидации рабочих мест имеет одинаковую тенденцию к увеличению в течение всего анализируемого периода, а показатель ликвидации рабочих мест превышает показатель создания. Так, в 2009 г. показатель ликвидации рабочих мест на 134% превышает показатель создания, но к 2012 ситуация заметно улучшается, и изменение составляет 3%. В 2013 году тенденция сохраняется – 11%, но в 2015 г. уже наблюдается незначительный спад – 28%. Изменение данных показате-

[1] Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России. URL: http://www.putin-itogi.ru/2012/02/13/statya-v-v-putina-stroitelstvo-spravedlivosti-socialnaya-politika-dlya-rossii/ (дата обращения: 20.05.2017); Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 596. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/35260 (дата обращения: 20.05.2017); Указ Президента РФ от 07.05.2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3581.

[2] Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения: 15.05.2017).

Таблица 1

Абсолютные показатели движения рабочих мест и рабочей силы в УрФО, чел.

Годы	Показатели		
	среднегодовая занятность во всей экономике, чел.	число созданных рабочих мест, чел.	число ликвидированных рабочих мест, чел.
2009	5 988 120	159054	372504
2010	6 005 070	177091	253521
2011	6 102 260	197512	208711
2012	6 158 750	191756	198344
2013	6 171 600	172815	192258
2014	6 132 900	170347	230346
2015	6 103 000	159217	204296

Таблица 2

Относительные показатели движения рабочих мест и рабочей силы в УрФО, %

№	Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
1.	Коэффициент создания рабочих мест (c)	2,65	2,95	3,24	3,11	2,80	2,77	2,60
2.	Коэффициент ликвидации рабочих мест (d)	6,22	4,22	3,42	3,22	3,11	3,75	3,35
3.	Сальдо движения рабочих мест	-3,57	-1,27	-0,18	-0,11	-0,31	-0,98	-0,75
4.	Валовое перераспределение рабочих мест (g)	8,87	7,17	6,66	6,33	5,91	6,52	5,95
5.	Избыточное перераспределение рабочих мест	5,30	5,90	6,48	6,22	5,60	5,54	5,20
6.	Доля валового перераспределения в избыточном	59,75	82,28	97,29	98,26	94,75	84,96	87,39

лей свидетельствует о том, что соотношение создания и ликвидации рабочих мест распределяется неравномерно, из чего можно сделать вывод, что безработица на территории УрФО постоянно изменяется, а показатель созданных рабочих мест в 2015 г. практически сравнялся с показателем 2009 г.

В анализируемом периоде интенсивность создания и ликвидации рабочих мест уменьшилась (Табл. 2). Как видно из рисунка 1, темпы роста ликвидации рабочих мест превышают темпы роста их создания, однако с 2011 года показатели близки к одинаковым значениям, но в 2015 году разница составляет 1,28%.

Показатель валового оборота рабочих мест, который в сумме является показателем ликвидации и создания, характеризует общее количество реаллоцированных рабочих мест. Чем он выше, тем интенсивнее идет структурное обновление занятости в регионе. По-видимому, этот показатель не в последнюю очередь «движим» макроэкономическими шоками: кризисы ускоряют ликвидацию, а бумы – поддерживают создание, хотя полной симметрии здесь не существует. В 2009 году, кризисном для российской экономики, в УрФО было «переброшено» почти 9% рабочих мест, это максимальное значение показателя для заданного периода. В период с 2010 по 2015 год в среднем валовое перераспределение составило 6,4% рабочих мест.

УрФО в 2009 году потерял около 213 тыс. рабочих мест, в посткризисном 2010 году – 76 тыс. Слабоположительная тенденция наблюдается с 2013 года – 19 тыс., 2014 год –

Рис. 1. Коэффициенты создания и ликвидации рабочих мест в УрФО, 2009–2015 гг., %

59 тыс., 2015 год – 45 тыс. Несмотря на отсутствие положительной динамики, в целом можно сказать, что ситуация улучшилась, т.к. экономику страны в 2015 году сложно назвать стабильной, но потери, по сравнению с кризисом 2009 года, значительно снизились.

Также был произведен анализ движения рабочих мест в Челябинской области в период с 2009 года по 2015 год. В таблице 3 представлены абсолютные показатели движения рабочих мест в Челябинской области за период 2009–2015 гг.

В Челябинской области наблюдается такая же ситуация, как и в УрФО в целом. В течение всего анализируемого периода показатель ликвидации рабочих мест превышает показатель создания. В таблице 4 представлены относительные данные по движению рабочих мест в Челябинской области.

Таблица 3

Абсолютные показатели движения рабочих мест и рабочей силы в Челябинской области, чел.

Годы	Показатели		
	среднегодовая занятность во всей экономике, чел.	число созданных рабочих мест, чел.	число ликвидированных рабочих мест, чел.
2009	1 705 200	35329	97387
2010	1 731 070	37092	51127
2011	1 757 990	31211	42944
2012	1 759 150	34688	49410
2013	1 763 300	30623	51531
2014	1 743 800	33441	55011
2015	1 727 500	37671	45511

Таблица 4

Относительные показатели движения рабочих мест и рабочей силы в Челябинской области, %

№	Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
1.	Коэффициент создания рабочих мест (c)	2,07	2,14	1,77	1,97	1,74	1,92	2,18
2.	Коэффициент ликвидации рабочих мест (d)	5,71	2,95	2,44	2,81	2,92	3,15	2,63
3.	Сальдо движения рабочих мест	-3,64	-0,81	-0,67	-0,84	-1,18	-1,23	-0,45
4.	Валовое перераспределение рабочих мест (g)	7,78	5,09	4,21	4,78	4,66	5,07	4,81
5.	Избыточное перераспределение рабочих мест	4,14	4,28	3,54	3,94	3,48	3,84	4,36
6.	Доля валового перераспределения в избыточном	53,21	84,08	84,08	82,42	74,67	75,73	90,64

Как видно из рисунка 2, ликвидация рабочих мест превышает их создание, как и на территории всего Уральского федерального округа. Сальдо движения рабочих мест показывает, что в 2009 году, во время кризисного состоянии экономики, Челябинская область потеряла 62 тыс. рабочих мест, в 2010 г. – 14 тыс., в 2011 и в 2012 годах тенденция потерь сохранилась, но уже в 2013 году было потеряно 20 тыс., в 2014 году – 21 тыс., а к 2015 году наблюдается положительная динамика – 7 тысяч.

Рассмотрим краткий сравнительный анализ состояния движения рабочих мест во всех остальных областях и округах Уральского федерального округа в период с 2009 по 2015 г.

Ситуация с состоянием рабочих мест в Курганской области абсолютно идентична с Челябинской областью. В течение всего анализируемого периода ликвидация преобладает над созданием. Свердловская область транслирует более устойчивое положение в период с 2011 по 2013 год, но уже в 2014–2015 гг. разрыв между созданием и ликвидацией составляет в среднем 1,16%.

Тюменская область, в состав которой входят Ханты-Мансийский автономный ок-

Рис. 2. Коэффициенты создания и ликвидации рабочих мест в Челябинской области, 2009–2015 гг.,%

руг и Ямало-Ненецкий, в данном анализе является фактически примером баланса по состоянию рабочих мест. Так, в период 2010–2015 годов наблюдается стабильность в соотношении создания и ликвидации рабочих мест. По сравнению с общей положительной динамикой в Тюменской области, Ханты-Мансийский автономный округ показывает менее стабильную ситуацию, но все же не столь критическую, как, например, в Курганской области. В то время как в других регионах УрФО баланс или дисбаланс в состоянии рабочих мест является практически постоянным на протяжении всего анализируемого периода, то в Ямало-Ненецком автономном округе наблюдается некоторая цикличность процесса, в первую очередь это связанно с изменением численности экономически активного населения.

Для определения «аутсайдеров» по созданию рабочих мест и областей ликвидаторов необходимо произвести сравнительный анализ создания и ликвидации рабочих мест по областям УрФО. На рисунке 3 представлены сравнительные данные по созданию рабочих мест в областях УрФО.

Из рис. 3 видно, что области поделены на две микрогруппы, условное название которых будет – «активные создатели и пассивные создатели». К активным создателям относятся Тюменская область, Ямало-Ненецкий автономный округ и Ханты-Мансийский автономный округ. К пассивным создателям можно отнести Свердловскую, Курганскую и Челябинскую области. Лидерство областей, попавших в группу активных создателей, как минимум можно объяснить тем, что данная территория по объёму произведенной промышленной продукции занимает 1-е место в Российской Федерации. Тюменская область специализируется на топливной промышленности, значительная часть нефти и газа добывается в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах.

Отнесение Челябинской области к пассивным создателям говорит также об отрицательной динамике в части создания рабочих мест.

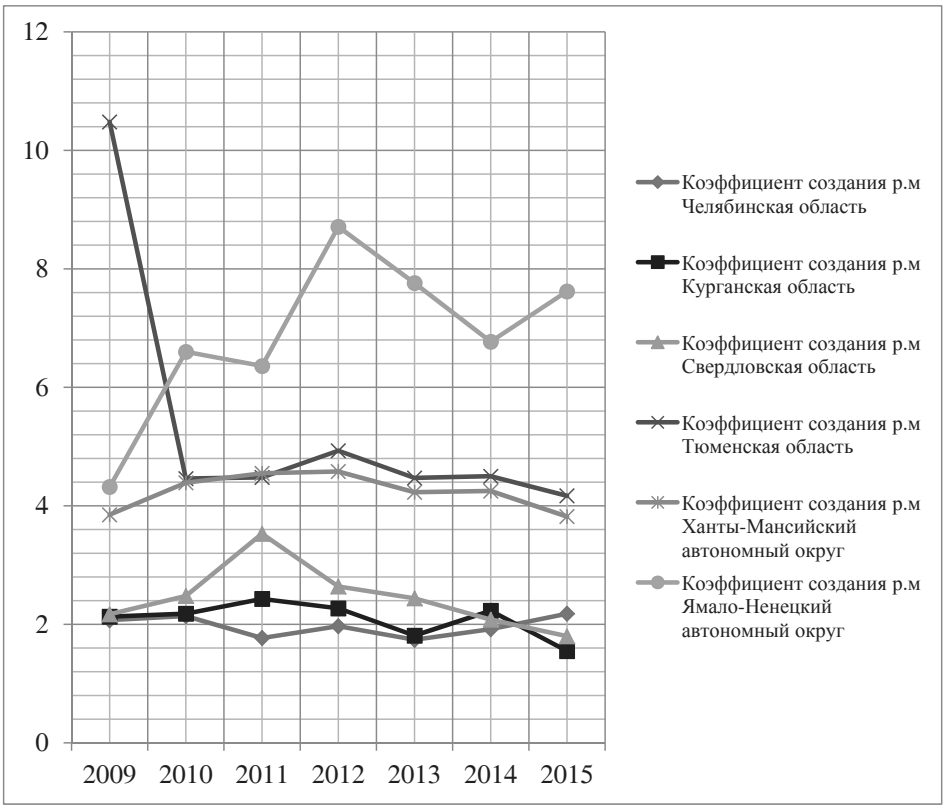

Рис. 3. Сравнительная диаграмма динамики коэффициента создания рабочих мест в областях и округах УрФО, 2009–2015 гг.,%

Регулирование занятости населения в Челябинской области в современных условиях требует применения активной политики, т.е. изменения структуры занятости путем создания и сохранения рабочих мест. Данная политика подразумевает четкое представление о количественном и качественном состоянии рабочих мест в отраслевом разрезе и о реальных потребностях населения. Эти данные позволят обеспечить координацию инвестиционной политики. Для ограничения рисков возникновения безработицы в Челябинской области органами государственной власти должны быть организованы меры для поддержания создания рабочих мест. Обеспечить государственную поддержку созданию рабочих мест в Челябинской области можно с использованием государственных инструментов воздействия, таких как региональные программы, направленные на развитие системы рабочих мест. На наш взгляд, формирование государственной программы в первую очередь подразумевает разработку территориально-отраслевой схемы создания рабочих мест, основной функцией которой выступит определение количественных и качественных параметров и перспективных направлений создания рабочих мест для удовлетворения населения Челябинской области.

Территориально-отраслевая схема будет состоять из трех разделов.

Первый раздел характеризует сложившуюся структуру рабочих мест на конкретный период времени, в рамках первого раздела обеспечивается количественная и качественная оценка текущего состояния занятости в Челябинской области. Для этого необходимо совершить следующие действия:

а) определение сложившейся структуры занятости Челябинской области в отраслевом и территориальном разрезе;

б) структурные половозрастные показатели населения Челябинской области.

Основным источником данных будет являться информация территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области;

в) определение образовательной структуры занятого населения Челябинской области для формирующейся структуры рабочих мест;

г) определение качественного состояния занятости населения Челябинской области.

Второй раздел включает в себя информацию о потребности населения в рабочих местах и подразделяется на следующие разделы:

а) определение общей потребности в рабочих местах;

б) определение фактического спроса населения на рабочие места;

в) отраслевой спрос на рабочие места (определяется на основе данных отраслей и конкретных организаций об имеющихся вакансиях).

Третий раздел содержит ряд индикативных показателей перспективной структуры занятости и состоит из следующих подразделов:

а) прогноз спроса населения на рабочие места с учетом демографического фактора;

б) оценка количества рабочих мест, выбывающих из оборота по различным причинам в отраслевом и территориальном разрезе;

в) определение общего количества вновь создаваемых рабочих мест в отраслевом и территориальном разрезе;

г) определение количества рабочих мест в неперспективных и депрессивных отраслях экономики;

д) определение перспективной структуры занятости населения;

е) определение объемов вывода персонала.

Представленный план территориально-отраслевой схемы позволит выявить количественную и качественную потребность населения Челябинской области в рабочих местах, определить перспективные для развития рыночные ниши, определить потребность в квалифицированных кадрах, а также выступит основой для разработки системы контроля, анализа, мониторинга, предупреждающих и корректирующих мероприятий по достижению стратегических и тактических целей развития социально-экономического развития региона и Челябинской области.

1. Выход из кризиса: глобальный пакт о рабочих местах // Труд за рубежом. 2009. № 3. С. 110–122.

2. Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И., Рыжикова З. Движение рабочих мест в российской экономике: в поисках «созидательного разрушения» // Экономическая политика. 2012. № 3. С. 99–114.

3. Гимпельсон В.Е., Жихарева О., Капелюшников Р.И. Движение рабочих мест: что говорит российская статистика // Вопросы экономики. 2014. № 7. С. 93–126.

4. Иброхимов И.Р. Формирование новых рабочих мест и повышение уровня занятости населения // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2010. № 1-1. С. 54–62.

5. Разумов А. Беспроцентные ссуды на создание рабочих мест // Финансовый директор. 2009. № 8. С. 89–93.

6. Семеньков А.В. Особенности создания и ликвидации рабочих мест в России // Управление экономическими системами. 2014. № 10. С. 1–17.

7. Davis Steven J. and Haltiwanger John, Gross Job Creation, Gross Job Destruction and Employment Reallocation (June 1991). NBER Working Paper No.w3728. URL: http://www.nber.org/papers/w3728.pdf (дата обращения: 20.06.2017).

References

1. Vyhod iz krizisa: global'nyj pakt o rabochih mestah (2009) *Trud za rubezhom*, no. 3, pp. 110–122 [in Rus].

2. Gimpel'son V.E., Kapeljushnikov R.I., Ryzhikova Z. (2012) *Jekonomicheskaja politika*, no. 3, pp. 99–114 [in Rus].

3. Gimpel'son V.E., Zhihareva O., Kapeljushnikov R.I. (2014) Voprosy jekonomiki, no. 7, pp. 93–126 [in Rus].

4. Ibrohimov I.R. (2010) *Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki*, no. 1-1, pp. 54–62 [in Rus].

5. Razumov A. (2009) *Finansovyj director*, no. 8, pp. 89–93 [in Rus].

6. Semen'kov A.V. (2014) *Upravlenie jekonomicheskimi sistemami*, no. 10, pp. 1–17 [in Rus].

7. Davis, Steven J. and Haltiwanger, John, Gross Job Creation, Gross Job Destruction and Employment Reallocation (June 1991). NBER Working Paper No.w3728, available at: http://www.nber.org/papers/w3728.pdf (accessed 20.06.2017) [in Eng].

UDC 331

DYNAMICS AND STATICS OF PROVIDING EMPLOYMENT (AS EXEMPLIFIED BY URAL FEDERAL DISTRICT AND CHELYABINSK REGION)

Lavrentyeva Irina Viktorovna,
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Chelyabinsk branch,
Professor of the Department Chair of Economics and Management,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: astralavr@mail.ru

Patrakova Darya Aleksandrovna,
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Chelyabinsk branch,
Lecturer of the Department Chair of Economics and Management,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: dakarpenko@mail.ru

Annotation
The article analyzes dynamics of job moving for the period of 2009–2015, calculates relative indicators of job moving in Ural Federal District – coefficients of creating and closing working places, net movement and gross redistribution of working places. The authors present the model of the mechanism of forming working places.

Key concepts:
job moving,
creating and closing of working places,
working places,
model of the mechanism of forming working places.